

Чу Тянь уничтожил семью Ван? Шен Гуомин был немного ошеломлен. Хотя прямых доказательств не было, он был абсолютно уверен, что семью Ван уничтожил Инь Ян. Как теперь можно повесить все обвинения на Чу Тяня? Поразмыслив некоторое время, Шен Гуомин вдруг понял. Другая сторона не только уничтожила семью Ван, но и переложила всю вину на Чу Тяня, сыграв роль “ножа в чужих руках”. Бесстыдно! Абсолютно бесстыдно! Однако даже зная план Инь Яна, Шен Гуомин не осмеливался возразить. Нельзя было обидеть такого могущественного человека. Действительно нельзя было обидеть такого крупного воротилу. Если быть не осторожным, то даже самому себе можно навредить. Шен Гуомин прочистил горло и заявил с показным праведным гневом: “Я решительно осуждаю убийцу семьи Ван и призываю к его скорейшему наказанию.” “Господин Инь, не беспокойтесь. Мы, чиновники Учжоу, никогда не проявим снисхождения к такому жестокому и бесчеловечному головорезу. Мы немедленно направим полицию на поиски и привлечем к ответственности убийцу - Чу Тяня”. “Неужели действительно нужно обыскивать весь город?” “Господин Инь, неужели вы знаете, где Чу Тянь?” “Ся Юй”. Инь Ян равнодушно бросил имя. После того, как Чу Тянь был тяжело ранен охраной семьи Ван, Ся Юй забрал его на лечение. Сейчас, вероятно, он все еще прикован к постели. “Ся... Старый Ся?” Шен Гуомин был немного ошеломлен. Ся Юй был не из простых смертных. У него был очень серьезный статус. Идти напрямую к Ся Юю, чтобы арестовать его, конечно, выполнило бы распоряжение Инь Яна, но также могло бы обидеть Ся Юя. “Секретарь Шен, не волнуйтесь. Ся Юй совершил множество преступлений. К нему уже отправили людей.” Как человек, который во всем сюжете был для Чу Тяня большой помощью, Ся Юй, естественно, считался его благодетелем. К сожалению, он несколько не в курсе того, как развиваются события. Инь Ян не позволит ему продолжать прыгать так, как ему вздумается. “Господин Инь, не беспокойтесь. Я сейчас же дам соответствующие указания и приведу Чу Тяня к ответу”. Не важно, реальный убийца или нет. Главное, чтобы убийцу нашли, объяснились перед народом Учжоу и перед Инь Яном - этого достаточно. Семья Ся. Чу Тянь лежал спокойно на кровати, а внучка Ся Юя - Ся Сяшу - с особой заботливостью давала ему лекарство. “Сяшу, твоя сноровка все лучше и лучше. С такой заботой и внимательностью, кто бы ни женился на тебе, будет счастлив и в прошлой своей жизни”. “Брат Чутянь, тебе... не нужно говорить такие глупости. Я... я больше не забочусь о тебе”. Ся Сяшу смущенно отвернулась. Ее щеки покраснели, и она не осмеливалась смотреть прямо в глаза Чутяню. “Хехе...”. Чу Тянь снова почувствовал уверенность. Хотя он не мог пока получить двух женщин - Ван Сяосюань и Лю Юньси - но Ся Сяшу, которая находилась перед ним, была совершенно чиста и не имела никаких коварных планов. Благодаря своей способности управлять любовной сферой на протяжении многих лет, он потребовал несколько дней, чтобы отобрать этот кусок жира. “Брат Чутянь, ты знаешь, что произошло в Учжоу прошлой ночью. Все члены семьи Ван стали жертвами атаки, и семья была уничтожена”. Чтобы сменить тему, Ся Сяшу могла только рассказать о шокирующей информации, о которой она узнала недавно. “Семья Ван была уничтожена”. “Что, собственно, произошло?” “Я не знаю подробностей этого дела”. “Говорят, что все связано с иностранной наемной организацией, а некоторые говорят, что все связано с молодым мастером Инь - Инь Яном”. Ся Сяшу не осмеливалась скрывать правду и рассказала все, что знала, по порядку. Услышав это, Чу Тянь почти убедился, что вся семья Ван стала жертвой заранее спланированного злодейского заговора. “Ван Сяосюань, как она?” Чу Тянь спросил с тревогой. “Почему ты вдруг спросил о ней?” Ся Сяшу была полна сомнений и все время чувствовала, что ее брат Чу Тянь пытается ее обмануть. “Она моя подруга, поэтому я забочусь о ее жизни и смерти”. Чу Тянь придумал отговорку и небрежно пропустил ее мимо. “Говорят, что тела Ван Сяосюань в доме Ван не нашли”. “Но на месте пожара в пригороде было найдено нетронутое тело Ван Сяосюань”. “У Ван Сяосюань были десятки ран разного размера, а в ее тело была обнаружена необъяснимая биологическая жидкость”. “С уверенностью можем сказать, что Ван Сяосюань претерпела нечеловеческие мучения перед смертью и была силой подвергнута насилию мужчины”. К этому моменту Ся Сяшу тоже была немного не в душе. Хотя она не знала Ван Сяосюань, она тоже выразила

сочувствие к ее трагической судьбе? У нее тоже было необъяснимое чувство ненависти к неизвестному мучителю. Этот тип был действительно жесток и бессердечен, жестоко мучая девушку. Его женщина погибла бессмысленно. А перед смертью ее нечеловечески издевались и силой подвергали насилию другие мужчины. Видимо, Ван Сяосюань отважно дала отпор, и он применил силу, вследствие чего ее тело было в синяках. Чу Тянь сжал кулаки, с неистовством, и его глаза, полные крови, были уже красными. Его сердце было заполнено несправедливостью. Жизнь и смерть Ван Сяосюань уже не были важны. Для Чу Тяня главным было то, что над ним издевались. Это было неприемлемо в любом случае. В сознании Чу Тяня он мог неоднократно изменять другим, но он никогда не мог воспринимать себя как "зеленый лужок". "Чу Тянь, ты еще ранен, не будь таким импульсивным". "Кто-то уже расследует это дело, и пока не ясно, была ли это работа Инь Яна". "Кроме того, у нас нет никаких доказательств, так что мы ничего не можем сделать". "Не волнуйся, я попрошу моего дедушку вмешаться и тщательно проверить Инь Яна". Ся Сяшу утешила его. Она решила, что во что бы то ни стало попросит своего дедушку помочь. Но, глядя на выражение лица своего дедушки, она испугалась, услышав слово "Инь Ян". Во что бы то ни стало, она вершила, что зло не может победить добро. Если это сделал Инь Ян, то он определенно получит соответствующее возмездие. "Доказательства?" Чу Тянь холодно усмехнулся. Великий бог войны не нуждается в каких-либо доказательствах, чтобы делать свои дела. Не дай себе оправиться от ран, иначе ты должен отомстить Инь Яну. Чу Тянь, который был в крайней ярости, не собирался сидеть сложа руки и ждать смерти. Он пробрался из семьи Ся и решил найти помощь. Только вышел из ворот семьи Ся, как увидел перед собой бесчисленное количество полицейских машин? Увидев Лю Янь, которая медленно шла из полицейской машины, на лице Чу Тяня заиграла слабая злобная улыбка. Эта женщина действительно опасна. Кажется, когда я видел ее в последний раз, она была не такой большой. Неужели Лю Янь тайком пила молоко с папайей? Всего за полмесяца она поправилась на круг.